

«Дарю тебе звезду!»
Чудеса народной астрономии
индийских Гималаев

Евгения А. Ренковская

*Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
Институт востоковедения РАН; Москва, Россия, jennyrenk@gmail.com*

Аннотация. Эссе повествует об опыте автора по сбору данных о вернакулярных астрономических представлениях народов Индии. Основное внимание уделяется мифологическому мотиву о происхождении метеоров – «падающих звезд», распространенному в двух гималайских штатах – Химачал-Прадеш и Уттаракханд, и попыткам выяснить, какой именно предмет местной флоры или фауны связывается в народном сознании со звездами, упавшими на землю.

Ключевые слова: вернакулярная мифология, народная астрономия, народная медицина, метеоры, Кумаон, Куллу, Гималаи, Западный Раджастан, племена мунда, Орисса, Индия

Для цитирования: Ренковская Е.А. «Дарю тебе звезду!» Чудеса народной астрономии индийских Гималаев // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 1. С. 154–163. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-154-163

“I give you a star!”
The wonders of the folk astronomy
of the Indian Himalayas

Evgeniya A. Renkovskaya

*Institute of Linguistics, Moscow, Russia;
Institute of Oriental Studies, Russia, Moscow, jennyrenk@gmail.com*

Abstract. The essay tells about the author's experience in collecting data on vernacular astronomy of the peoples of India. The attention is paid to the mythological motif about the origin of meteors – “shooting stars”, which is widespread in two Himalayan states of Himachal Pradesh and Uttarakhand, and attempts to find out which element of local flora or fauna is associated in the popular mind with the stars that have fallen to the earth.

Keywords: vernacular mythology, folk astronomy, folk medicine, meteors, Kumaon, Kullu, Himalaya, Western Rajasthan, Munda tribes, Odisha, India

For citation: Renkovskaya, E.A. (2021), “‘I give you a star!’ The wonders of the folk astronomy of the Indian Himalayas”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no.1, pp. 154–163, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-154-163

В 2016–2018 гг. мы с моей коллегой Анастасией Крыловой много времени проводили в длительных лингвистических экспедициях в Индии. Работа велась с индоарийскими языками западных Гималаев (кумаони, куллуи) в северных горных штатах Химачал-Прадеш и Уттаранчал, а также с языками группы корапутских мунда (сора, гутоб, бонда) в штате Орисса. При этом мы обнаружили, что когда полевой лингвист имеет дело с малоизученным языком, то часто к языку прилагается и плохо изученная культура данного народа, этнической группы или сообщества. Добравшись до ареалов распространения таких языков и культур, лингвист одновременно вынужден во многом стать также антропологом, этнографом, фольклористом и кем только не.

Совершенно очевидно, что язык существует в контексте культуры, и любые собранные тексты и материалы по особенностям конкретных языков одновременно являются ценным этнографическим источником: порой самые незамысловатые рассказы наших информантов, фрагменты бесед, отдельные высказывания полезны для науки не меньше, чем специальные фольклорные материалы, которые легко классифицировать по жанрам устного творчества. Поэтому наряду с лингвистическими опросниками мы возили с собой одну анкету, посвященную мифологическим представлениям. Анкета была составлена известным российским этнографом и археологом Ю.Е. Березкиным, руководившим нашими действиями по сбору данных вернакулярной мифологии, прежде всего в области народной астрономии. По этой анкете мы расспрашивали жителей разных уголков Индии про названия небесных объектов: светил, созвездий, Млечного пути, молнии, радуги и др., а также про мифы об их происхождении и другие легенды, связанные с ними¹. Анкета часто помогала нашим информантам отвлечься от порождения сложных грамматических форм и переводов текстов, а подчас развлекала и нас самих. Так, нам удалось поговорить о небесных объектах с представителями разных штатов, регионов и народностей. Среди них были жители долины Куллу штата Химачал-Прадеш и региона Кумаон в Уттаракханде, люди, принадлежащие к разным

¹ Некоторые полевые материалы опубликованы: [Ренковская, Крылова, Березкин 2018].

кастам, в Западном Раджастане, а также представители мундских племен сора и гутоб в Южной Ориссе.

Во время работы нам удавалось узнавать много нового и непривычного. Где-то люди пересказывали распространенные почти по всей Индии сюжеты из санскритских произведений, а где-то помнили свои вернакулярные мифы. Так, например, если в долине Куллу бытует известное из санскритских памятников представление о Большой Медведице как о семи мудрецах – Саптариши, то народы мунда сохраняют свое традиционное видение: сора опознают в созвездии лежанку, человека, который ее плетет из прутьев, и тигра, который к нему подбирается. А людям гутоб Большая Медведица кажется крупной деревяшкой, лежащей в основании костра. Столь же различаются представления и о созвездии Ориона, а особенно о трех звездах Пояса Ориона, находящихся на одной линии и поэтому хорошо выделяемых взглядом. Раджастанцы видят в созвездии Ориона оленя, гутоб – плуг, куллуйцы считают Пояс Ориона стрелой бога Рамы, а сора – тремя сосудами с пальмовым вином, которые жених отправляет в дом невесты при сватовстве. Радуга у разных народов Индии предстает луком Индры, прекрасной кобылицей, старой змеей или колосьями риса, выложенными для молотбы; Плеяды – неразлучными сестрами или стайкой маленьких птичек; Млечный путь – небесной Гангой, хвостом неба или стадом овец, перегоняемых пастухом.

При этом одно из мифолого-астрономических представлений, записанных нами в конце 2016 г., оказалось особенно любопытным, и в связи с ним я предприняла небольшое «расследование». Речь идет о представлении о метеорах – «падающих звездах», как они числились в нашей анкете. Мы ожидали услышать какие-нибудь чудесные истории о загадываемых желаниях, однако сообщенные нам многими из наших собеседников мифологические сюжеты были на удивление прозаичны. Сора поведали, что это богини земли ходят друг к другу в гости и на людях это никак не отражается. Для раджпутов из раджастанской деревни Барна в пустыне Тар метеоры вообще оказались неблагоприятным знамением. Падающая звезда означает, что над землей пролетает мифическая птица *Упнали*, приносящая болезни и неприятности. Это особенно опасно для детей, которые в этот момент спят на улице – у них могут быть кривые руки, напоминающие крылья. Старики, когда видят падающую звезду, понимают, что пролетела Упнали, и проделывают нехитрый ритуал: встают, откашливаются, пьют воду и ложатся снова.

Однако самую удивительную интерпретацию нам удалось услышать в долине Куллу. На вопрос о падающих звездах Нирмала, хозяйка нашей гостиницы в деревне Наггар, радостно закивала: «Падают, бывает. Мы их находим, это такие небольшие светло-

зеленые красивые шарики, размером со сладость *гулаб-джамун* и на ощупь как вата. Они хорошо помогают при ушной боли: если такой шарик сжечь, растолочь и золу положить в ухо, то оно перестает болеть. Где-то у меня лежали они, но вот не помню, где». Естественно, после такого рассказа у нас появилась новая цель – найти упавшую звезду и понять, что она собой представляет.

«Это не сами звезды, – уточнил другой информант, Пармеш, торговец кристаллами, – это их какашки, *tārā gū* (хин. *tārā* ‘звезда’, *gū* ‘экскременты’). Когда видна падающая звезда, мы говорим, что звезда покакала. И вот эти экскременты можно найти. Их много в горах, я их часто вижу. Ими уши лечат». Рецепт изготовления лекарства у Пармеша оказался немного иным: «звезду» надо сжечь, смешать с маслом, остудить и только тогда класть в ухо. С версией Пармеша согласилась и пожилая куллуйка Чандру Деви из соседней с Наггаром деревни Чаноти; она употребила немного другое ее название *tārā kī ṭaṭṭī* (хин. *ṭaṭṭī* ‘экскременты’). Я попросила Пармеша принести мне этот звездный «продукт», если вдруг он его найдет. Пармеш обещал.

Само по себе мифологическое восприятие метеоров как «звездных экскрементов» не представляет собой уникального с точки зрения фольклористики явления: это достаточно частый и хорошо известный мифологический мотив, распространенный как среди народов Индии, так и во многих других частях света². Достаточно логично и то, что если предмет падает с неба, то падает он на землю и его можно найти. Так, например, в представлениях эскимосов Острова Святого Лаврентия упавшие экскременты звезд превращаются в грибы-дождевики (*Lycoperdon* sp.)³. При этом куллуйские упавшие звезды по предварительным описаниям не напоминают нам ни один известный предмет.

Через несколько месяцев, в январе 2017 г., я снова приехала в Наггар, и Пармеш позвал меня в свою лавку, где протянул мне маленький газетный сверток: «Вот! Я нашел! Держи». Внутри газеты лежал небольшой светло-зеленый, слегка сплюснутый шарик

² Согласно аналитическому каталогу «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю.В. Березкина и Е.Н. Дувакина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 08.12.2020).

³ *Jacobson S.A. Yup'ik Eskimo Dictionary*. University of Alaska, Fairbanks: Alaska Native Language Center, 1984. С. 18. Цит. по аналитическому каталогу «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю.В. Березкина и Е.Н. Дувакина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 08.12.2020).

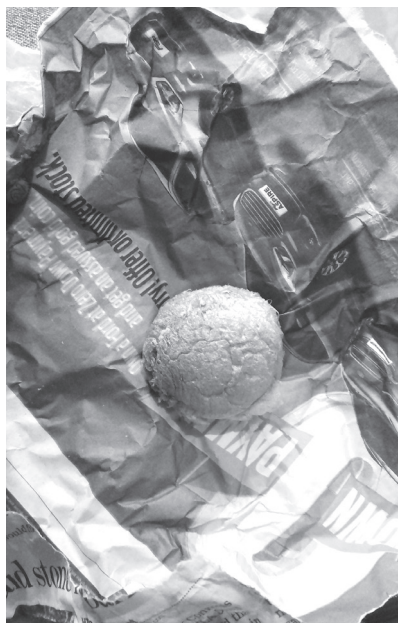

Рис. 1. «Упавшая звезда»,
подаренная мне в д. Наггар
(штат Химачал-Прадеш) в 2017 г.

(рис. 1). Звезда! Шарик не был похож на вату, про которую говорила Нирмала, он на вид и ощупь скорее напоминал скомканную салфетку, но в остальном подходил под известные нам описания. Его происхождение и природа не были мне понятны, хотя очевидно, он был частью гималайской флоры или фауны. С того момента у меня появились фотографии удивительного предмета, которые я стала всем показывать, и надежда на разгадку «звездной тайны». Сам предмет я надежно спрятала в коробочку – чтобы случайно не повредить его изначальный вид.

В результате моих последующих передвижений по Индии и дальнейших опросов выяснилось, что светло-зеленый шарик на моих фотографиях опознают и в другом гималай-

ском ареале – регионе Кумаон, расположенном в восточной части соседнего с Химачал-Прадеш штата Уттаракханд. И не просто опознают: его также соотносят с мотивом про «падающие звезды» и их «экскременты», причем как в западной части региона (г. Алмора и д. Каусани), так и в восточной (г. Питхорагарх и окрестности). Известный кумаонский археолог, профессор Махешвар Джоши, встреченный мной на конференции в г. Алмора, сразу опознал фотографию на моем ноутбуке: «Это *tārā gū*, 'звездная кашка'. Мы так говорим, но никто точно не знает, что это. Возможно, это засохшие птичьи экскременты. Из этого делают лекарство для глаз». Мои знакомые в деревне Баджети, расположенной вблизи г. Питхорагарх в самой восточной части Кумаона, стали спорить между собой: кто-то говорил, что это сами упавшие звезды, кто-то – что их экскременты, но были и такие, кто называл третий вариант – *kauve kī dhotī*, «воронье *dhomu*⁴». Предмет похож на свернутое дхоти,

⁴ Дхоти – вид индийской традиционной мужской одежды, представляющий собой прямоугольную полосу ткани длиной 2–5 м, обертываемую вокруг бедер и ног с пропуском одного конца между ног.

которое словно бы выпадает из вороньего гнезда. Все утверждали, что такие шарики роняют на землю птицы. А как же падающие звезды? «Ну, это они и падают, – отвечали приверженцы версии про звезды, – но вероятно их ловят или поднимают птицы, а потом роняют». Одна из пожилых женщин утверждала, что это экскременты не любой звезды, а только Венеры (*śukr tāṛā*). Девушка по имени Неха добавила, что ее мать разбиралась в травах и рассказывала, что «упавшие звезды» обладают целебными свойствами. Молодой парень Раджа сказал, что много таких находил в горах и может принести мне при случае.

Несмотря на много сходных моментов, представления об «упавших звездах» в Кумаоне несколько иные, чем в долине Куллу. Непонятный предмет видели, узнавали, также называли «упавшей звездой» или «звездной кашкой», также говорили о его лекарственных свойствах. При этом его неизменно связывали с птицами, и не было единого мнения насчет того, что и как им можно лечить. Все указывали еще на одну особенность: эти предметы нельзя найти на земле, обычно они встречаются либо на ветках, либо на траве, но всегда на какой-либо растительности. Видимо, это и наводит жителей обоих гималайских регионов на мысль, что эти предметы падают с неба.

По приезде в Россию я стала показывать «звезду» всем своим знакомым, обладающим хотя бы малейшими познаниями в биологии, но все пожимали плечами. А через некоторое время я получила от моих друзей из Кумаона сообщения с фотографиями и рассказами. Раджа нашел звезду (рис. 2). На фотографиях она несколько отличалась от того предмета, что приехал со мной в Россию: в частности, была крупнее и действительно больше походила на что-то типа клочка светло-зеленой ваты. Друзья сначала думали, не послать ли мне ее посылкой, но потом отказались от этой идеи и решили исследовать предмет самостоятельно, расковыряв его. К всеобщему удивлению, оттуда вывалился кузнечик

Рис. 2. «Упавшая звезда» и кузнечик (д. Баджети, Кумаон, Уттаракханд)

Рис. 3. Богомол *Hestiasula hoffmanni* откладывает оотеку.
© Stefan Engelhardt 2016

с толстым пузом (судя по наличию яйцеклада – самка). Тут мои поиски зашли в тупик. Интернет-запросы вида «гималайские кузнечики и их среда обитания» результатов не принесли, и я отложила дальнейшие попытки.

Предположительная разгадка тайны «упавшей звезды» появилась в ноябре 2020 г. и послужила стимулом к написанию данного эссе. За приоткрытие завесы тайны я хочу выразить благодарность известному российскому этнологу, профессору Сергею Александровичу Арутюнову, впервые высказавшему мысль, что подобный предмет может оказаться оотекой какого-либо насекомого. Не будучи биологом, назову свои дальнейшие предположения гипотезой.

Оотека представляет собой особую защитную капсулу, образованную из быстро застывающего пенистого белкового материала, в которую насекомые отряда тараканообразных откладывают яйца. Тараканообразные подразделяются на два подотряда: таракановые и богомоловые. Оотеки последних бывают различных цветов и сходны по виду, форме и размеру с «упавшей звездой» (рис. 3). Они часто прикрепляются к веткам, стеблям, листьям или траве, вероятно, поэтому и создается впечатление, что такие предметы падают с неба (рис. 4). После того, как насекомые вылупляются, оотека засыхает и слегка сплющивается. Видимо, именно такая оотека досталась мне в долине Куллу в январе 2017 г. А кумаонская, более ватообразная, была найдена в июне того же года. А что же там делал кузнечик? Вполне возможно, пытался полакомиться личинками.

Рис. 4. Оотека богомола *Tenodera sinensis*.
<https://bogomoly.ru/ooteka/>

По всей вероятности, на территории двух гималайских штатов Индии – Химачал-Прадеш и Уттаракханд – распространен определенный вид богомола, оотека которого имеет светло-зеленый цвет. Ответ на вопрос, что именно это за вид, смогут дать только биологи. А в рамках гуманитарного знания можно попытаться ответить на вопрос, почему именно оотеки народное сознание посчитало «упавшими звездами». Вроде бы это предметы, далекие от повседневного быта, и непонятно, почему местные жители вообще обратили отдельное внимание на эти элементы богатой гималайской флоры и фауны. Скорее всего, оотеки действительно ранее широко употреблялись в народной медицине гималайского региона и были, таким образом, всем известны. А поскольку происхождение их было не всем понятно, то они наделялись неземными свойствами.

В связи с мифологическими данными о метеорах, собранными нами в экспедициях, интересен миф о звездных экскрементах, записанный в первой четверти XX в. в г. Бомбей⁵: метеоры – это

⁵ *Enthoven R.E.* The Folklore of Bombay. Oxford: Clarendon Press, 1924. P. 70. Оригинальный текст можно найти по ссылке: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.97327/2015.97327.The-Folklore-Of-Bombay_djvu.txt (дата обращения 08.12.2020). Цит. по аналитическому каталогу «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю.В. Березкина и Е.Н. Дувакина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 08.12.2020).

«экскременты водной птицы, Гаруды, либо сказочной птицы Анал; если их приложить к глазам слепого, тот прозреет». Они также являются эффективным средством от проказы. Тут можно вспомнить не только то, что в Кумаоне «звездные экскременты» связывают с птицами и что, по утверждению Махешвара Джоши, из них делают лекарства для глаз, но также и раджастанскую невидимую птицу Уппали, о полете которой судят по падающим звездам: можно предположить, что изначально в Раджастане также были представления о том, что метеоры – это помет Уппали, иначе их связь с птицей остается неясной.

К слову сказать, при сборе и обработке «полевого» материала исследователям-гуманитариям крайне не хватает сотрудничества со специалистами по естественным наукам. Сколько таких растений, животных, природных объектов, значимых для локальных культур, которые во множестве появляются в фольклорных текстах или описаниях обрядов, но так и остаются при этом словами, не сопоставимыми с объектами действительности! Сколько в словарях миноритарных языков существует таких переводов, как просто ‘вид дерева’ или ‘вид птицы’! Что, например, собой представляют упоминаемые в текстах сора черная птица *kərənta*, крик которой напоминает смех девушки, или бобовые растения *sijang* и *gared*, с которыми сравниваются рога жертвенного буйвола. Какие латинские названия в международной классификации имеют священная для гутоб трава *qab*, используемая в ритуалах, и куллуйская трава *dzhau*, которая прорастает там, где, согласно народной песне, не всходят цветы и не живет любовь. Остается очень много подобных загадок. Поэтому периодически приходится, помимо текстов, привозить из экспедиций разные биологические образцы – например, части растений, если они были упомянуты в тексте, в нужный момент оказались поблизости и информант указал на них.

Вот так и это чудо, гималайская звездочка дождалась своего объяснения: она хранится у меня дома в той же самой коробочке, в которой путешествовала со мной по Индии. И иногда я рассказываю о том, что был такой человек в Гималаях, который обещал мне звезду с неба и действительно подарил ее. Тогда моя коллега Анастасия, вдвоем с которой мы как раз начинали постигать тайны индийской народной астрономии, смеясь, говорит: «Какашку тебе подарили. Какашку! Не обольщайся».

Благодарности

Работа выполнена по гранту РФФИ № 19-012-00355 «Исследование языка куллуи на основе корпуса устных текстов».

Acknowledgements

The research is supported by Russian Foundation for Basic Research, the grant № 19-012-00355 “The investigation of the Kullui language based on the oral texts corpus”.

Литература

Ренковская, Крылова, Березкин 2018 – Ренковская Е.А., Крылова А.С., Березкин Ю.Е. Новые данные по фольклору и мифологии Индии (материалы куллуи и сора) // *Mitrasampradānam*: сборник научных статей в честь Я.В. Василькова / М.Ф. Альбедиль и Н.А. Янчевская (сост. и отв. ред.). СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 39–50.

References

Renkovskaya, E.A., Krylova, A.S. and Berezkin Yu.E. (2018), “New Data on the Folklore and Mythology of India (the Kullui and Sora Materials)”, in Al’bedil’, M.F. and Yanchevskaya, N.A. (eds.), *Mitrasampradānam: sbornik nauchnykh statei v chest’ Ya. V. Vasil’kova* [Mitrasmpradānam: A collection of papers in honour of Yaroslav Vassilkov], MAE RAS, Saint-Petersburg, Russia, pp. 39–50.

Информация об авторе

Евгения А. Ренковская, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д.1;
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; jennyrenk@gmail.com

Information about the author

Evgeniya A. Renkovskaya, Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshoy Kislovsky lane, Moscow, Russia, 125009;
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestenka St., Moscow, Russia, 107031; jennyrenk@gmail.com